

М. А. Боярский

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК КОМПОНЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

*Работа представлена кафедрой политологии
Санкт-Петербургского государственного университета Экономики и Финансов.
Научный руководитель – канд. филос. наук, доцент Константинова Наталья Петровна*

Анализируется процесс перераспределения власти между субъектами международных отношений, трансформация национального государства в условиях формирования глобальной политической системы. Более сильные в индустриальном и экономическом плане государства демонстрируют выраженное стремление к упрочению своих внутренних основ, вплоть до применения авторитарных рычагов управления. Глобализация ведет не только к усилению взаимозависимости и взаимосвязи между государствами, но и создает условия для формирования политико-экономической иерархии на уровне отдельных государств и региональных экономических союзов.

Ключевые слова: национальное государство, интеграция, международные организации.

М. А. Boyarskiy

NATION STATE AS A COMPONENT OF POLITICAL ORDER IN REGIONAL INTEGRATION

An analysis of the process of redistribution of power between the foreign affairs subjects and of the transformation of a nation state in the process of globalization of the political system is presented. The more economically developed countries display the tendency for strengthening their internal foundations, up to the application of authoritarianism in governance. Globalization not only leads to interdependency, interrelation, but also establishes new conditions for forming economic and political hierarchy at the level of states and regional economic alliances.

Keywords: nation state, integration, international agency.

Глобализация способствует не только усилению взаимозависимости между национальными государствами, но и установлению некоей иерархии, формирующейся на основе асимметрии экономического развития стран. Контролировать собственную территорию отдельно взятой стране сегодня становится все труднее – из-за экономического, военного, политического и информационного проникновения других государств, вследствие развития интеграционных процессов и образования различного рода межгосударственных объединений и блоков.

В условиях перераспределения власти между субъектами международных отно-

шений жестким тестом на право политического первенства становится способность эффективно и наилучшим образом решать широкий комплекс проблем, определять краткосрочные и долговременные приоритеты, выработать цели развития.

Поэтому национальные государства стремятся оптимизировать и повышать эффективность экономики, в том числе путем объединения в региональные экономические союзы. Последние способствуют выработке единого политического курса в регионе, минимизации отрицательных сторон глобализации для каждой страны, увеличивая эффективность решения задач регионального и глобального масштаба. Не

меньшую выгоду от таких объединений получают и небольшие государства, поскольку в основе союза, как правило, лежит условие равноправия его членов. Причем деятельность союза не отменяет те схемы сотрудничества, которые страны-члены ранее наработали с другими государствами.

По словам Г. В. Мальцева, «наступила эра организаций и организационной власти с ее изощренным рациональным инструментарием управления в условиях массового индустриального и постиндустриального общества» [1, с. 303]. Как раз в рациональном начале заложен главный смысл создания и функционирования различных международных объединений, способных с помощью единых процедур и добровольного членства выработать тактику и стратегию совместного поведения.

Причем конфликты между членами эффективно действующей организации (межгосударственного союза) значительно ниже, чем между государствами, не входящими в союз. И чем в большем числе организаций участвует государство, тем шире его возможности дипломатического лавирования. Несомненно, действующие на постоянной основе международные организации являются одним из основных инструментов формирования политической стабильности на региональном и мировом уровне.

По мере нарастания глобализации, считает Ю. В. Шишков, все большая часть государственного суверенитета перераспределяется между локальными, региональными и всемирными регулирующими институтами по принципу субсидиарности, согласно которому властные полномочия национальных государств делегируются на тот институциональный уровень – надгосударственный либо субгосударственный, – на котором данная конкретная общественная потребность удовлетворяется наилучшим образом. [2, с. 21]

Национальная государственность подвергается двойному прессингу: воздейст-

вию международной и наднациональной общности сверху, локальных и региональных структур – снизу. Под воздействием интеграционных процессов постепенно изживается государственный суверенитет, а вместе с ним уходят такие его свойства, как абсолютность, неделимость и неограниченность.

По линии «национальное государство – суверенитет – глобализация» образовалось фундаментальное противоречие вследствие того, что эти явления находятся в определенном антагонизме из-за разнонаправленности определяющих их суть процессов. Нивелирование указанного противоречия, с одной стороны, возможно через появление новых форм публично-властной организации современного общества, а с другой – через выстраивание глобальной иерархии государств (в последнем случае может произойти своеобразное «перетекание» суверенитета от одних субъектов к другим).

Совокупная экономическая и военная мощь группы государств (регионального союза) может составить значительную конкуренцию отдельному государству, поэтому страны стремятся создавать основанные на экономической выгоде союзы с перспективой на более тесное, в том числе политическое, сотрудничество. Таким образом, достигается если не абсолютный, то относительный суверенитет: каждая из стран – членов союза достигает решения проблем через международную организацию как более эффективный инструмент.

Известный голландский экономист В. Молле трактует экономическую интеграцию как «постепенное устранение экономических барьеров между независимыми государствами, в результате чего хозяйства этих стран начинают функционировать как единое целое. Экономическая интеграция не является целью сама по себе, а служит более высоким целям как экономического, так и политического порядка» [3, с. 4–18]. В идеале на наивысшей ступени интернационализации должно произойти такое

объединение хозяйств стран – участниц союза, при котором союз будет действовать как федерация или конфедерация.

В международной практике в качестве самого эффективного регионального союза часто приводят Европейский союз. Однако активность Евросоюза в мировых делах пока имеет ряд существенных ограничений. Главным среди них выступает разнонаправленность интересов стран-членов. Директивность в сфере «единой» внешней политики стран ЕС пока еще малопродуктивна. Выработка консенсуса при обсуждении международных дел связана с крайне сложной задачей – свести интересы к «общему знаменателю». Страны ЕС по-прежнему дорожат правом принимать собственные решения относительно международных вопросов, определять свои приоритеты, возможности участия в мировых делах. [4, с. 25]

Большинство региональных межгосударственных союзов все еще не могут похвастаться эффективной институциональной структурой и законодательной базой. Серьезные решения до сих пор принимаются на неформальном, а не на институционально-законодательном уровне. Причем многие региональные союзы связывает лишь несколько общих вопросов и зачастую вместе с решением этих вопросов отпадает и необходимость в этих союзах.

Кризис национального государства наступил именно из-за неспособности адекватно, быстро и эффективно реагировать на изменения условий окружающей среды. В то же время стоит обратить внимание на один парадокс. Как раз в эпоху глобализа-

ции отмечается заметное усиление роли ряда национальных государств и обострение различий между ними. А в условиях мирового экономического кризиса страны все чаще обращаются к идее протекционизма. Более сильные в индустриальном и экономическом плане государства демонстрируют и более выраженное стремление к упрочению своих внутренних основ и «наращивают» суверенитет.

Для некоторых укрепление национального государства является средством удовлетворения экономического интереса, своего рода проявлением экономического прагматизма («глобального эгоизма»), стремлением политических и экономических элит, используя идею нации, к извлечению известной прибыли из трудно контролируемых процессов глобализации.

Эволюцию международной системы можно представить в виде опыта постоянной реорганизации политического пространства, поиска совершенно новых моделей рассредоточения полюсов влияния, силы, материальных и финансовых ресурсов. Складывающаяся новая политическая система направлена на интенсификацию интеграционных процессов и объединение государств.

Но в условиях низкой эффективности международных институтов формируется многополярность, характерной чертой которой становится нестабильность. Вследствие отсутствия многосторонних форматов есть основания ожидать дальнейшего ужесточения противодействия «всех всем» с возникновением ситуативных краткосрочных объединений для решения конкретных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. 450с.
2. Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III Тысячелетие», 2001.
3. Molle W. The Economics of European Integration. Theory, Practice, Policy. Aldershot, Ashgate. 2001.
4. Международные процессы. 2007. Том 5. № 3.

Социорегулятивные ресурсы социальной и коммерческой рекламы ...

REFERENCES

1. *Mal'tsev G. V.* Ponimanie prava. Podhody i problemy. M.: Prometej, 1999. 450 s.
2. *Shishkov Ju. V.* Integracionnye processy na poroge XXI veka. Pochemu ne integrirujutsja strany SNG. M.: NP «III Tysjacheletie», 2001.
3. *Molle W.* The Economics of European Integration. Theory, Practice, Policy. Aldershot, Ashgate. 2001.
4. Mezhdunarodnye processy. 2007. Tom 5. № 3.